

УДК 801.541.2

СЕМАНТИКА МЕТАСЕМАНТИКИ

А. Н. Гордей

При помощи геометрического метода объясняется приоритет модели мира над языковой картиной мира, излагаются начала теории автоматического порождения архитектуры знаний, предлагается алгебраический аппарат для исчисления семантических примитивов, приводятся примеры формального описания информационного фрагмента русской глагольной семантики в зависимости от суперпозиции процессов познания.

Ключевые слова: модель мира, внутренний код, стереотип, языковая картина мира, семантический примитив, семантическая аксиома.

*Определите значения слов и вы избавите
человечество от половины его заблуждений.*

Декарт

Нужно исправить имена... Ведь если не подходит имя, то неуместно его толкование; коль неуместно толкование, не может быть успеха в деле...

Конфуций

Бурное развитие во второй половине XX века электронно-вычислительной техники в итоге привело к тому, что наука получила в свое распоряжение еще примитивную, но уже показательную модель информационных процессов, предшествующих интеллектуальной деятельности. До изобретения ЭВМ рассуждения о взаимосвязи языка и мышления в философии, психологии, языкознании и других смежных науках носили гипотетический характер. Стало ясно, что интегральные схемы компьютера, какими бы сложными они ни были, не могут работать без программного обеспечения, точно также мозг человека, каким бы совершенным он ни был, не в состоянии функционировать без врожденного интеллекта. Подтверждением тому является наличие у трехлетнего ребенка знаний о мире, срок обучения которым во много раз превышает продолжительность его жизни. Такое возможно, если допустить, что интеллект ребенка на начальном этапе познания не столько создает новые «файлы», сколько активизирует вложенные, иными словами, ребенок не столько приобретает знания, сколько «вспоминает» о них. Отсюда понятно, почему возрастание объема информации в эпоху научно-технического прогресса не увеличивает сроки подобного «обучения». Как же в дальнейшем пополняются знания?

Человек воспринимает мир органами чувств. Снятая ими копия мира поступает в интеллект, который распознает ее благодаря врожденной способности выделять и кодировать повторяющиеся элементы¹ с опорой на исходный набор первичных понятий

¹ Об элементах представления см.: Мартынов В. В. Семиологические основы информатики. Мн., 1974.

о мире или *стереотипов*. Присваивая каждому элементу определенный внутренний код [8; 10], интеллект формирует на подсознательном уровне вторичные понятия или *стереотипы стереотипов*. Например, в зрительном образе стола и стула повторяется одна и та же деталь, выступающая в качестве опоры несущей поверхности. Распознавание этой детали создает метастереотип ножки. Сравнивая стереотипы и выводя из одних стереотипов другие, интеллект выстраивает *модель мира*, от степени развития которой зависит его способность автоматически решать задачи. Например, если человека попросят принести молока в пластмассовом футляре из-под очков, он удивится сомнительной просьбе, но поймет, что при желании ее можно выполнить, потому что футляр — это емкость, молоко — это жидкость, а емкости свойственно заключать в себе жидкость. Если затем его спросят, что произойдет, если футляр с молоком ударить о пол, то человек тут же ответит, что футляр разобьется, а молоко разольется. В своем выводе он будет настолько уверен, что даже не попытается его проверить, хотя никогда не сталкивался с подобным на практике. Еще одной хорошей иллюстрацией того, что работа интеллекта на подсознательном или досознательном уровне опирается на внутренний код и построенную с его помощью модель мира, является поведение животных. Они не располагают человеческим языком, однако их интеллект также в состоянии решать довольно сложные задачи. Например, собака не повторяет зигзаги преступника, а гонится за ним по кратчайшему расстоянию, мгновенно вычисляя разницу скоростей. Кошка не будет прыгать за птицей, если она далеко. Лисица распознает стеклянную преграду, а муха — нет. Животные по-разному реагируют на взрослых людей и детей. Приходилось быть свидетелем неоднократных соревнований в беге между двухлетним ребенком и собачкой за место у деда на коленях. Если удача улыбалась ребенку, то собачка пыталась сорвать с него тапочки и затащить их под стол, ребенок с плачем бросался на поиски, а собачка — с радостью на его место. Если первой оказывалась собачка, то уже ребенок тащил собачью миску под стол. Как видим, прежде чем связно говорить, дети выучиваются не только ходить, но и кое-что понимать.

Однако без языка человеку все же не обойтись. Он не может долго терпеть, чтобы непонятно откуда взявшаяся мысль непрестанно терзала его, а хочет сам управлять интеллектуальным процессом. Для этого ему нужен язык, который, декодируя часть модели мира, обеспечивает к ней доступ сознанию. В результате возникает *языковая картина мира*². Значения языковых знаков нечетки³ и неопределенны⁴, но благодаря поддержке модели мира этот недостаток не слишком ощущим, зато

² О модели мира и языковой картине мира см. также: Гордей А. Н. Части языка вместо частей речи // Язык. Глагол. Предложение. Смоленск, 2000. С.258–271; Он же. Парадигма частей языка // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Гродно, 2003. С.173–179; Он же. Основания комбинаторной семантики // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Гродно, 2005. С.32–35; Он же. Лингвистическая пропедевтика // Беларусь в современном мире. Минск, 2006. С.226–229.

³ См.: Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М., 1976; Міхневіч А. Я. Праблемы семантыка-сінтаксічнага даследавання беларускай мовы. Мн., 1976; Pike K. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior. The Hague-Paris, 1967.

⁴ О феномене языковой неопределенности см.: Мартынов В. В. Категории языка. М., 1982; Он же. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний. Мн., 2001.

появляется возможность минимальным количеством языковых средств обозначать максимальное количество понятий, что очень удобно сознанию. Язык — это сплошные метафоры: 'стоять под дверью', 'жить под Москвой', 'сесть на диету', 'забить гол', 'пробить дырку', 'переступить с ноги на ногу', 'варить кашу', 'выйти из себя', 'есть руками' и т. д., поэтому без критического отношения к языку, без осознания того, что в основе мышления лежит внутренний код, а **язык является, прежде всего, средством сознательного управления интеллектуальной деятельностью, протекающей, главным образом, на подсознательном уровне**, что именно внутренний код конструирует модель мира, которая затем интерпретирует язык, и что лишь благодаря жизненному опыту мы правильно понимаем фразы, типа *варить кофе в кофейнике* и *варить кофе в кабинете*, — без осознания всего этого — вряд ли удастся добиться непротиворечивости и сопоставимости семантических описаний конкретных этнических языков, заметить за их разнообразием единство глоттогонического процесса.

Раз в своей жизнедеятельности человек в основном полагается на зрение, ему, как говорится, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», приоритет геометрических образов модели мира над языковыми легко проследить на конкретных геометрических примерах [9, с. 120]. Пусть 'прямоугольник' обозначает стол (такова форма его поверхности, которая сразу привлекает внимание), а 'квадрат', соответственно, — стул. Тогда первые три варианта комбинаторики на рис. 1 декодируются как: 'обеденный стол' (I), 'кабинет начальника' (II), "аудитория" (III).

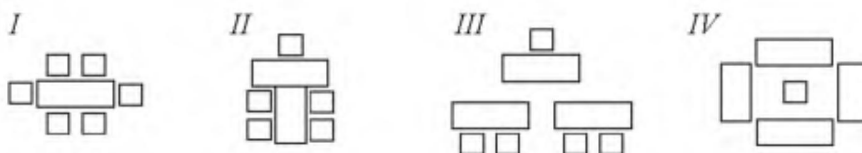

Рис. 1.

Комбинаторика (IV) однозначной расшифровке не поддается, поскольку изображенное соположение столов и стульев в модели мира не является стереотипным, т. е. мы не только не сталкивались с подобной ситуацией в жизни, но и накопленный опыт подсказывает, что перед нами, скорее всего, бессмысленный текст, ибо непонятно, каким образом могут быть использованы столы сидящим на стуле, да и добираться до стула придется, перелезая через столы.

Любопытно, что различие между моделью мира и языковой картиной мира первыми почувствовали писатели и научились обыгрывать его в художественных целях. Сказанное подтверждают два примера из английской и русской прозы XIX – XX веков. Роман М. Булгакова "Собачье сердце", Швондер Преображенскому: "Пришли к вам после общего собрания жильцов дома, на котором стоял вопрос... — Кто на ком стоял? — крикнул Филипп Филиппович, — потрудитесь излагать ваши мысли яснее". Сказка Л. Кэрролла "Алиса в Стране чудес", перевод фрагмента Ю. Данилова: "— Глупости! — рассердилась Мышь... — Как я от них устала! Этого просто не вынести! — А что нужно вынести? — спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) — Разрешите, я помогу! — И не подумаю! — сказала обиженно

Мышь... — Болтаешь какой-то вздор! Ты, верно, хочешь меня оскорбить!”

Что же касается большинства языковедов, то вникнуть в обсуждаемую проблематику им мешает известная лингвистическая трудность, на которую неоднократно указывали Л. Ельмслев и У. Вейнрейх, а именно: совпадение объекта и инструмента исследования — в обоих случаях естественного языка [7; 3; 4]. Такое совпадение при потере бдительности исследователя неизбежно приводит к смешению теории с метатеорией и, как следствию, к логическому парадоксу Рассела⁵. В результате возникает иллюзия противоречивости языка, а на деле противоречивой оказывается теория языка. Наука заканчивается там, где начинается противоречие, поэтому Э. Бенвенист, размышляя над парадоксальностью языка, утверждал: “Вообразить существование такой стадии в развитии языка, пусть сколь “первобытной”, но тем не менее реальной и “исторической”, когда какой-либо предмет *обозначался бы* как таковой и в то же время как любой другой и когда *выражаемое* отношение было бы отношением постоянного противоречия, отношением непринадлежности к системе отношений, когда все было бы самим собой и одновременно чем-то совершенно иным, следовательно, ни самим собой ни другим, — значит вообразить чистейшую химеру” [1, с. 122 – 123].

Неизбежность коллизий при интуитивном описании языковой семантики, которые проявляются, прежде всего, в семантических парадоксах⁶, кругах⁷ и тавтологиях⁸, хорошо понимали Ю. Д. Апресян и его последователи. Еще в 1972 году А. Вежбицка в своей книге “Семантические примитивы” писала: “Теоретическая семантика, если она действительно стремится к познанию и подробной фиксации семантической структуры человеческой речи, не может остановиться на полпути. Она должна довести минимизацию (*reduction*) до конца, до тех пор, пока она не дойдет до таких составляющих человеческих высказываний, которые уже просто не могут быть подвергнуты дальнейшему разложению” [2, с. 244]. Однако выполнение заявленной программы столкнулось с непреодолимыми препятствиями,

⁵ Содержание парадокса: «Множество есть собрание объектов. Большинство множеств не являются элементами самих себя. Множество всех котов, например, не является элементом самого себя, потому что оно само не кот. Возможны, однако, и такие множества, которые принадлежат сами себе как элементы, а например, множество всех множеств. Рассмотрим теперь множество А всех таких множеств Х, что Х не есть элемент Х. Согласно определению, если А есть элемент А, то А также и не есть элемент А, и если А не есть элемент А, то А есть элемент А. В любом случае А есть элемент А и А не есть элемент А» (цит. по: Мендельсон Э. Введение в математическую логику. М., 1971. С. 7).

⁶ Пример семантического парадокса Греллинга: «Прилагательное называется *автологическим*, если свойство, которое оно обозначает, присуще ему самому. Прилагательное называется *гетерологическим*, если свойство, которое оно обозначает, ему самому не присуще. Так, например, прилагательные «многосложный», «русский» являются автологическими, а прилагательные «односложный», «французский» — гетерологическими. Рассмотрим прилагательное «гетерологический». Если это прилагательное гетерологично, то оно негетерологично, если же оно негетерологично, то оно гетерологично. Итак, в любом случае прилагательное «гетерологический» является гетерологическим и негетерологическим одновременно» (цит. по: Мендельсон Э. Введение в математическую логику... С. 7–9).

⁷ Пример семантического круга в Словаре русского языка С. И. Ожегова (М., 1984): «Уверить. То же, что убедить (в 1 знач.)» (с. 713). «Убедить. 1. Заставить поверить чему-н.» (с. 712). Перекрестный анализ толкований значений слов показал, что семантический круг наступает после пяти вхождений. См.: Русский семантический словарь. М., 1982.

⁸ Пример семантической тавтологии в Словаре русского языка С. И. Ожегова: «Увеличить. Сделать больше» (с. 713). «Уменьшить. Сделать меньше» (с. 722).

потому что семантические примитивы пытались найти в языке, а их следовало искать в модели мира, для чего ее необходимо было отделить от языковой картины мира и представить геометрически. Каким образом формализация стереотипов модели мира проясняет семантику языковых знаков, мы показали в теории автоматического порождения архитектуры знаний [5; 6]. Прежде, чем перейти к ее основным положениям, напомним знаменитое высказывание Г. фон Рейхенбаха о геометрии: “Базис ее был задан геометрическими аксиомами, из которых были выведены все теоремы. Великое практическое значение этой конструкции состоит в том, что она обеспечила геометрии такую достоверность, которой не достигала до этого ни одна наука... Геометрия стала, таким образом, примером доказательной науки, образцом научной строгости, которая с тех пор была признана идеалом каждой науки” [11, с. 18].

Пусть R^3 — трехмерное евклидово пространство, в котором находятся восемь замкнутых и четыре открытых шара. Открытые шары не пересекаются. Каждый открытый шар содержит в себе два замкнутых, причем один замкнутый шар вложен в другой. Вложенный замкнутый шар меньше заключающего его замкнутого шара. Замкнутый шар, заключающий вложенный замкнутый шар, меньше открытого. Каждый вложенный замкнутый шар имеет замкнутый граничный шаровой слой. Каждый замкнутый шар, заключающий вложенный замкнутый шар, имеет граничную сферу. Открытые шары границы не имеют (рис. 2):

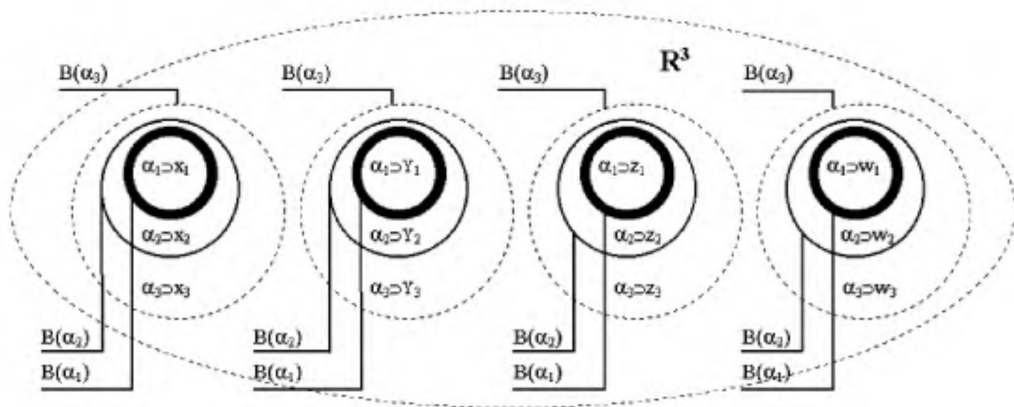

Рис. 2.

$\alpha_1 \subset \alpha_2 \subset \alpha_3 \subset R^3$, $\alpha = X, U, Z, W$; $X \cap U \cap Z \cap W = \emptyset$;

α_1 и α_2 — замкнутые шары, α_3 — открытый шар;

$B(\alpha_1)$ — замкнутый граничный шаровой слой;

$B(\alpha_2)$ — граничная сфера;

$B(\alpha_3) = \emptyset$.

На геометрических объектах вводятся следующие операции:

1) операция продления (символ — ‘крышка’): $\overline{\alpha}_1$ — продление α_1 до α_2 ($\overline{\alpha}_1 = \alpha_2 \setminus \alpha_1$), $\overline{\overline{\alpha}}_1$ — продление продления α_1 до α_3 ($\overline{\overline{\alpha}}_1 = \alpha_3 \setminus \alpha_2$);

2) некоммутативная операция совмещения α_1 и продлений α_1 (символ * ‘звёздоч-

ка'): $\alpha_1 * \bar{\alpha}_1 = \bar{\alpha}_1$ — преобразование α_1 в продление $\bar{\alpha}_1$, $\bar{\alpha}_1 * \alpha_1 = \alpha_1$ — преобразование продления α_1 в α_1 ;

3) операция взятия внутреннейности α_1 и продлений α_1 (символ \sim 'волна'): $\tilde{\alpha}_1 = \alpha_1 \setminus V(\alpha_1)$, $\tilde{\bar{\alpha}}_1 = \bar{\alpha}_1 \setminus V(\bar{\alpha}_1)$, в случае α_1 — это отбрасывание граничного шарового слоя, в случае $\bar{\alpha}_1$ — отбрасывание граничной сферы.

Вводятся следующие правила:

1) построения —

$X * \bar{X}$;

$(X * \bar{X}) * \bar{Y}$;

$((X * \bar{X}) * \bar{Y}) * \bar{Y}$;

$((((X * \bar{X}) * \bar{Y}) * \bar{Y}) * \bar{Y}) * Y$ и т. д.;

2) сокращения —

$(((((X * \bar{X}) * \bar{Y}) * \bar{Y}) * Y) * \bar{Y}) * \bar{Y} = ((X * \bar{X}) * \bar{Y}) * \bar{Y}$ — допускается выбрасывание из середины выражения индивидов, если это не влияет на результат выражения;

3) преобразования —

$(\alpha_1 * \bar{\alpha}_1) * \bar{\alpha}_1 \rightarrow \alpha_1 * (\bar{\alpha}_1 * \bar{\alpha}_1)$ — общее правило преобразования,

$((X * \bar{X}) * \bar{Y}) * \bar{Y} \rightarrow (X * (\bar{X} * \bar{Y})) * \bar{Y} \rightarrow X * ((\bar{X} * \bar{Y}) * \bar{Y}) \rightarrow X * (\bar{X} * (\bar{Y} * \bar{Y}))$ — правило преобразования сокращенного выражения⁹.

Пусть элементы множества α_1 представляют ядра предметов, элементы множества продления α_1 — оболочки предметов, элементы множества продления продления α_1 — среды предметов. Ядро, его оболочка и среда образуют статическую микросистему α_3 , ядро и его оболочка — подсистему α_2 микросистемы α_3 . Оболочка есть постоянное ближайшее окружение ядра, среда — его переменное ближайшее окружение. Ядро, его оболочка и среда образуют статическую микросистему α_3 , ядро и его оболочка — подсистему α_2 микросистемы α_3 . Статическая микросистема α_3 переводится в динамическое состояние при слиянии ядра с его оболочкой. Примером перевода статической системы в динамическую может послужить активизация земной поверхности вследствие вулканической деятельности (совмещения глубинных слоев Земли с ее поверхностью). Динамическая система оказывает воздействие на ближайшие к ней статические системы. В рассматриваемой модели мира процесс развивается слева направо от микросистемы X_3 к микросистеме W_3 . Непосредственным инициатором процесса в микросистеме X_3 и перевода ее в динамическое состояние является ядро X , которое выступает в роли *субъекта* действия. Оболочка предмета Y , на которую направлено действие, выполняет роль *объекта*, оболочка ядра X , при помощи которой осуществляется действие, — *инструмента*, среда предмета Y , при содействии которой протекает действие, — *медиатора*. В процесс последовательно вовлекаются от двух до семнадцати индивидов, от двух до четырех микросистем, причем распределение ролей между микросистемами аналогично распределению ролей между индивидами: микросистема X_3 выполняет роль *составного*

⁹ Более подробно о формализованной стороне теории автоматического порождения архитектуры знаний см.: Гордей А. Н. Дедуктивная теория языка. Мн., 1998. С. 8-21.

субъекта, микросистема W_3 — *составного объекта*, ближайшая к X_3 микросистема Y_3 выполняет роль *составного инструмента*, ближайшая к W_3 микросистема Z_3 — *составного медиатора*. При совмещении индивидов и микросистем происходит передача импульса от активного индивида к пассивному, от динамической микросистемы к статической. Поглощая активный индивид и воспринимая его импульс, пассивный индивид активизируется, статическая микросистема динамизируется. Очередность совмещения индивидов, как и последовательность перетекания импульса от активного индивида к пассивному, в выражениях отмечена круглыми скобками.

Постулируется параллелизм и симметрия физических и информационных процессов: для передачи информации необходим информационный носитель, который оказывает на объект физическое воздействие, вместе с тем по изменениям, происходящим в предметах после их физического взаимодействия, можно судить о характере самого взаимодействия. Выдвижение в процессе на первый план физической или информационной составляющей производится наблюдателем. Учитывая требование формализованной теории в одно-однозначном соответствии между представлением и содержанием, для разграничения выражений, описывающих физический или информационный процесс, используется оператор взятия внутренности. Сокращенное выражение с оператором взятия внутренности у первого индивида передает информационный процесс, без оператора взятия внутренности — физический.

Вводятся семантические аксиомы (правила интерпретации типовых совмещений индивидов). Перечислим некоторые из них:

$\alpha_1 * \bar{\alpha}_1$ после $\alpha_1 * \bar{\alpha}_1$ (совмещение α_1 со своей оболочкой) — *истоцать* α_1 ;

$\bar{\alpha}_1 * \bar{\alpha}_1$ после $\alpha_1 * \bar{\alpha}_1$ при:

$\alpha_1 = \alpha$ (совмещение α со своей средой) — *аннигилировать* α ;

$\alpha_1 = \alpha, \beta$ (совмещение α со средой β) — *перемещать* α ;

$\bar{\alpha}_1 * \bar{\alpha}_1$ после $\tilde{\alpha}_1 * \bar{\alpha}_1$ при:

$\alpha_1 = \alpha, \beta$ (совмещение внутренности α со средой β) — *транслировать* α ;

$\bar{\alpha}_1 * \alpha_1$ после $\alpha_1 * \bar{\alpha}_1$ (совмещение оболочки α_1 с α_1) — *формировать* α_1 ;

$\tilde{\alpha}_1 * \tilde{\alpha}_1$ после $\alpha_1 * \bar{\alpha}_1$ (совмещение внутренности оболочки α_1 с внутренностью α_1) — *реанимировать* α_1 и др.¹⁰.

После того, как неконвенциональность семантического двойника¹¹ для геометрической модели мира задана, т. е. значение не приписывается формуле, а выводится из ее структуры, можно приступать к толкованию слов и формализации этапов познания¹²:

$$((\tilde{X} * \bar{X}) * \bar{Y}) * \bar{Y} \rightarrow (\tilde{X} * (\bar{X} * \bar{Y})) * \bar{Y} \rightarrow \tilde{X} * ((\bar{X} * \bar{Y}) * \bar{Y}) \rightarrow \tilde{X} * (\bar{X} * (\bar{Y} * \bar{Y})) \rightarrow$$

воспринимать запоминать осмысливать понимать

¹⁰ Более подробно о семантической стороне теории автоматического порождения архитектуры знаний см.: Гордей А. Н. Дедуктивная теория языка... С. 22-27.

¹¹ Термин заимствован из: Wolniewicz B. A Formal Ontology of Situations // Studia Logica. 1982. Т. 41. № 4.

¹² Ср. с общепринятыми теориями отражения мира в сознании.

$$\begin{aligned} &\rightarrow ((\tilde{X} * \bar{X}) * \bar{Y}) * \tilde{Y} \rightarrow (\tilde{X} * (\bar{X} * \bar{Y})) * \tilde{Y} \rightarrow \tilde{X} * ((\bar{X} * \bar{Y}) * \tilde{Y}) \rightarrow \tilde{X} * (\bar{X} * (\bar{Y} * \tilde{Y})) \rightarrow \\ &\quad \text{перенимать} \quad \quad \quad \text{заучивать} \quad \quad \quad \text{обдумывать} \quad \quad \quad \text{усваивать} \\ &\rightarrow ((\tilde{X} * \bar{X}) * \tilde{Y}) * \bar{Y} \rightarrow (\tilde{X} * (\bar{X} * \tilde{Y})) * \bar{Y} \rightarrow \tilde{X} * ((\bar{X} * \tilde{Y}) * \bar{Y}) \rightarrow \tilde{X} * (\bar{X} * (\tilde{Y} * \bar{Y})) \dots \\ &\quad \text{прочувствовать} \quad \quad \quad \text{созерцать} \quad \quad \quad \text{переживать} \quad \quad \quad \text{изведывать} \end{aligned}$$

В заключение отметим то, что изложенная в статье точка зрения обосновывает один из возможных способов исчисления семантики. Несмотря на то, что этот способ по ряду показателей превосходит аналоги, он не исключает их, подобно тому, как геометрия Евклида не исключает геометрии Лобачевского — критика одной дедуктивной теории с позиций другой лишена содержания. Языковая семантика многогранна и допускает различные способы формализации. Однако, подобно геометриям, все способы должны быть непротиворечивы и эффективны в решении стоящих перед ними задач, и те, кто спорят с этим, по меткому выражению Г. фон Рейхенбаха, лишь «путают строгость метода с ограниченностью цели» [11, с. 16].

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
2. Вежбицка А. Из книги «Семантические примитивы» // Семиотика: Антология. М., 2001.
3. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. М., 1970.
4. Вейнрейх У. Опыт семантической теории // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981.
5. Гордей А. Н. Дедуктивная теория языка. Мн., 1998.
6. Гордей А. Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. Мн., 1998.
7. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960.
8. Мартынов В. В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний. Мн., 2001.
9. Мартынов В. В. Семиологические основы информатики. Мн., 1974.
10. Мозговые коды психической деятельности. Л., 1977.
11. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М., 1985.

Гордей А. Н. Семантика метасемантики.

За допомогою геометричного метода пояснюється пріоритет моделі світу над мовною картиною світу, висловлюються основи теорії автоматичного породження архітектури знання, пропонується алгебраїчний апарат для вирахування семантичних примітивів, приводяться приклади формального описування інформаційного фрагмента російської дієслівної семантики в залежності від суперпозицій процесів знання.

Ключові слова: модель світу, внутрішній код, стереотип, мовна картина світу, семантичний примітив, семантична аксіома.

Gordey A. N. Semantic of metasemantic.

The priority of the «world model» to the «language picture of the world» is explained with geometric methods. The principles of the Theory of Knowledge Architecture Automatic Formation are stated, and algebraic tools for the calculus of semantic primitives are determined. The examples of formal description of the information segment of the Russian verbal semantics are given according to their dependence on the superposition of the cognitive processes.

Key words: world model, inner code, stereotype, language picture of the world, semantic primitive, semantic axiom.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2006 г.